

Творческое наследие
Густава Густавовича Шпета
в контексте философских проблем
формирования
историко-культурного сознания
(междисциплинарный аспект)

Г.Г. Шпет / *Comprehensio*
Четвёртые Шпетовские чтения

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2003

С.А. Кукушкин (Томск)

Принцип «овозможения реальности» в современной философии

Можно считать несомненным, что вопросы, касающиеся такой философской категории, как возможное, представляли и представляют собой одну из наиболее важных проблем в истории философии. Причину этого следует искать в том, что именно модальности сущего, возможного, необходимого лежат в основе мышления и языка.

Традиционно под понятием возможного в философии понималась модальная характеристика бытия, выражающая объективную тенденцию становления и изменения предмета, возникающую на основе определённой закономерности его развития. Принято выделять три вида возможного:

1) Логическая возможность. Эта разновидность обнаруживается у Р. Декарта. Он определял возможное как мыслимое ясно и отчётливо. Законы мышления, в частности логики, выступают первичным фильтром, отделяющим возможное от невозможного. Например, именно по этому критерию Декарт исключает из числа возможного круглый квадрат.

2) Теоретическая возможность, по сравнению с логической, носит более конкретный характер, вытекает не из законов познания, а из законов природы и общества, взятых в чистом виде. Такая возможность соотносится не с действительностью, но с ми-

ром абстрактных объектов и выражается диспозиционными предикатами: «делим», «растворим», «смертен» и т.д.

3) Эмпирическая возможность является самой конкретной, она определяется всем содержанием действительности [1. 422].

Поскольку в данном случае рассматривается понятие возможного, обозначим его, как «может быть», и посмотрим, как оно соотносится с тем, что «не может быть», то есть с невозможным. При этом обратим внимание на соотношение возможности с будущим. Будущее носит единственный характер, в то время как возможностей – множество. Исходя из этого, можно сделать вывод, что та возможность, которая из этого множества всегда переходит в действительность и для которой не существует противоположности, называется необходимой. Необходимость же прямо противоположна невозможности. То есть невозможность можно трактовать как вырожденный случай возможности.

Понятие возможного присутствует в работах многих философов, одним из которых можно назвать Г.Г. Шпета. В рассматриваемом аспекте интересна его мысль о том, что источник смысла идеи находится в движении осуществляющихся возможностей, другими словами, смысл состоит в прохождении через все присущие ему возможности в форме «или – или», то есть в систематическом чередовании «да» и «нет». Такое движение возможностей, по Шпету, которое выливается в диалог и вечный спор, где ясные и определённые ответы не раскрывают сущность поставленного вопроса, это и есть философия, так как истинная идея не может быть исчерпана без раскрытия своих возможностей. По этому вердикт Г.Г. Шпета таков: «философия всегда – тревога, всегда – притязание, всегда – беспокойство...» [2. 177].

Философия в работах Шпета осуществляется через преодоление, борьбу: философия положительная преодолевает различные формы и проявления отрицательной философии, тем самым чередуются «да» и «нет». Следовательно, философия не может быть завершена, у неё нет предела, она находится в процессе вечного становления. Можно сказать, что эти идеи Г.Г. Шпета, по сути, очень близки к тому, к чему пришла современная философия.

Сегодня в жизни общества и культуры традиционный принцип «реализации возможностей» уступает место принципу «овоз-

можения реальности». Рождается новая философия – философия сослагательного наклонения, великого и опасного «может быть». Того самого «может быть», о котором Ф. Ницше в «Прелюдии к философии будущего» пишет: «Кому охота тревожить себя такими опасными «может быть»! Для этого нужно выждать новой породы философов... – философов опасного «может быть» во всех смыслах» [3. 243].

Говоря о переходе к принципу «возможения реальности» не только в современной философии, но и в мире вообще, нельзя обойти вниманием глубокие исследования в данной области, проведённые известным учёным-гуманитарием Михаилом Эпштейном. Он считает, что в XX в. наметились два основных пути развития мирового процесса: во-первых, это путь «реализации возможностей», сведение их к одной, желательной и обязательной реальности, при этом происходит отсечение других альтернатив, они приносятся в жертву реализуемой возможности, требующей единомыслия, – это путь Восточной Европы и Азии; во втором случае, развитие осуществляется не от возможного к реальному, а от реального к возможному – этот путь реализован в Западной Европе и Северной Америке. И не случайно общество, которое сформировалось как в Старом, так и в Новом Свете, определяют как «общество возможностей». В итоге становится ясно, что преимущество всё-таки на стороне второго пути [4. 234].

Социокультурные изменения повлекли за собой также перемены непосредственно в самой философии. По мнению М. Эпштейна, от метафизики сущего (от изъывительного наклонения докантовской мысли) – через повелительное наклонение посткантовского критицизма и активизма – философия ныне входит в третью эпоху: мышление в сослагательном наклонении. На самом деле, если проследить историю философии от Канта до Шопенгауэра и Ницше, затем к позитивизму, гуссерлианству и экзистенциализму, то можно увидеть, что философия подверглась такой утончённой и беспощадной критике, волна которой захлестнула не только философию, но и саму критику в постмодернистском деконструктивизме. Относительно этого М. Эпштейн считает, что декон-

струкция в философии – это последняя и окончательная деконструкция ее самой. «За философией ничего не остаётся, кроме упорной привычки писать, оставлять на бумаге следы, значения которых заранее неясны и неопределимы. Если логический позитивизм пришёл к выводу, что философские положения нельзя фактически проверить и подтвердить, то теория деконструкции приходит к выводу, что философские положения даже нельзя адекватно высказать и осмыслить» [4. 48].

Таким образом, попытками сузить теоретическую достоверность (добиться строгости) и расширить практическую применимость (усилить действенность) философия была заведена в тупик. Выходом из создавшегося положения, по мнению Эпштейна, является переход философии от исчерпанных ею модальностей найвного сущего и сентиментально должного к модальности собственно возможного. Исходя из этого, философия выступает не как объяснение или программа изменения мира, но как открытие и умножение миров возможного. Оригинальность идеи Эпштейна состоит в том, что сегодня философия должна выйти на совершенно иной качественный уровень: она должна не строить возможные миры, как если бы они были действительными, но должна представлять действительный мир как один из возможных, «овозможнивать» его. Всё, что мыслится философски, обнаруживает свою возможность быть иным.

Такой возможностный подход, по Эпштейну, помогает по-новому взглянуть на традиционные философские проблемы, такие как универсалии, реализм и номинализм, «бритва Оккама», мыслящие персонажи, преодоление метафизики и т.д. Кроме того, такой подход способствует открытию новых стратегий гуманитарного мышления: переход от деконструкции к потенциальным формам, к созданию множественных метафизик, альтернативных теорий и практик.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что три последних века завершались беспощадной критикой философии (Кант, Ницше, Деррида), причём каждый последующий век начинался с открытия новых методов и новых перспектив философии, достаточ-

но вспомнить Гегеля и Гуссерля. Логично задаться вопросом: будет ли XXI в. исключением? В настоящее время сложились некоторые предпосылки для глубокого сдвига в основаниях гуманитарных наук. Следуя словам Михаила Эпштейна, можно сказать, что эпоха «пост-» сама уже позади, а мы вступаем в век «прото-» – зачинательных, возможностных форм философской мысли.

Литература

1. *Левин Г.Д.* Возможность и действительность // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2000. Т. 1. С. 422–423.
2. *Шпет Г.Г.* Явление и смысл. Томск, 1996.
3. *Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2.
4. *Эпштейн М.Н.* Философия возможного. СПб., 2001.